

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Пустохина Н. Г., Валиев В. Н.

В статье раскрывается сущность концепции устойчивого развития, специфика ее реализации в России. Обосновывается взаимосвязь сильной и слабой устойчивости с антропо- и эгоцентризмом.

Ключевые слова: устойчивое развитие; этапы; природный капитал; экономический рост.

Современное общество сходится во мнении, что возможны и благоприятная экологическая обстановка, и экономический рост одновременно. По словам Горшкова В. Г., «Земля представляет собой систему, в которой сама жизнь помогает контролировать ее состояние. Биологические процессы сильно взаимодействуют с физическими и химическими процессами в формировании свойств окружающей среды, но биология играет гораздо более важную роль в поддержании пределов обитаемости окружающей среды, чем это предполагалось ранее» [1]. Все отчетливей становится осознание того, что требуется наиболее рациональное взаимодействие природы и человека. Развитие концепции «общество-природа» как взаимодействия и развития экологической и экономической форм является в настоящее время отражением того факта, что общество вплотную приблизилось к необходимости управления социально-экономическим развитием регионов, городов, государств, к переходу от борьбы с последствиями, обусловленными нерациональной хозяйственной деятельностью, к построению системы рационального природопользования.

Для решения проблемы сбалансированного взаимодействия природы и общества была сформирована концепция устойчивого развития, ориентированная на сохранение динамического равновесия биосферы, т. е. предполагаемый переход от экстенсивного природопользования к равновесному, который предусматривает создание условий для самовосстановления природы [2–6].

Появление концепции устойчивого развития, которая является одной из наиболее рас-

пространенных и поддерживаемых мировым сообществом, относят к 80-м годам XX века, к тому периоду, когда прежняя концепция, ориентированная на охрану окружающей среды, была подвергнута пересмотру в связи с дестабилизацией экологической ситуации. В 1987 г. Всемирная комиссия ООН по окружающей среде и развитию актуализировала проблему поиска новой модели развития, опубликовав доклад «Наше общее будущее», отражающий основные подходы по обеспечению устойчивого развития (sustainable development). Рассматриваемый термин в своей первооснове происходит от биологического термина «sustainability», означающего такое развитие популяции, при котором:

- целостность вмещающей экосистемы не разрушается;
- жизнедеятельность последней не угнетает функционирования популяции.

Термин «sustainable development» трудно перевести на русский язык, при дословном переводе он звучит как «поддерживающее развитие», «развитие, допустимое или согласованное с состоянием природы и ее законами», «поддержание развития». Однако, как следует из анализа, лучше всего в русском языке прижился термин «устойчивое развитие». Согласно рекомендациям Международной комиссии по проблемам окружающей среды и развития, перевод данного термина звучит как «такой стиль прогресса или развития, который удовлетворяет потребностям сегодняшнего дня, не ущемляя возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности». В настоящее время существует более 50 определений данного понятия, и это, как показывают исследования, не предел [7].

В большинстве случаев устойчивое развитие рассматривается с позиции экологически сбалансированного решения социально-экономических задач, при котором рост благосостояния людей не вызывает ухудшения качества окружающей среды и деградации природных ресурсов. В данном случае определяющим в устойчивом развитии является учет экологического фактора, т. е. обеспечение экоэффективности. Однако устойчивое развитие предусматривает реализацию и второго условия – экосправедливости, т. е. справедливых отношений между поколениями и в рамках одного поколения.

Устойчивая эколого-экономическая система должна стремиться к сохранению природного капитала (биоразнообразие, озоновый слой и др.), возобновлению природных ресурсов, которые могут возобновляться (например, биологические виды), или замещать их искусственными заменителями, стремиться к достижению справедливых отношений (снижение разрыва между бедными и богатыми, равенство по полу, национальности и т. д.). На Конференции в Рио-де-Жанейро (1992 г.) данная концепция получила официальное признание, а в ее основном документе «Повестка дня на 21 век» был сформулирован призыв к правительствам разных стран о необходимости разработки национальных стратегий устойчивого развития при широком участии общественности, т. к. безопасное и обеспеченное будущее всем народам может обеспечить только партнерство, характеризующее широким масштабом [8].

Принципы Декларации Рио-де-Жанейро в отношении устойчивого развития сводятся к следующему:

- признание того, что в центре внимания находятся люди, которые должны иметь право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой;

- охрана окружающей среды должна стать неотъемлемой компонентой развития и не может рассматриваться в отрыве от него;

- право на развитие должно реализовываться таким образом, чтобы в равной мере обеспечивать удовлетворение потребностей в раз-

витии и сохранении окружающей среды;

- уменьшение разрыва в уровне жизни народов мира.

На конференции помимо Декларации был принят еще ряд документов, пронизанных идеей устойчивого развития:

- Повестка дня на XXI век – программный документ, ориентированный на разработку стратегий устойчивого развития с учетом социального, экологического и экономического аспектов;

- Заявление о принципах глобального консенсуса по управлению, сохранению и устойчивому развитию всех видов лесов, жизненно необходимых для обеспечения экономического развития и сохранения всех форм жизни;

- Рамочная конвенция Объединенных Наций об изменении климата, ориентированная на стабилизацию выбросов газов, вызывающих парниковый эффект в атмосфере;

- Конвенция о биологическом разнообразии – обращение к национальным правительствам с требованием принятия мер для сохранения разнообразия живых существ.

Россия в числе других государств поддержала концепцию устойчивого развития. Указом Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 г. № 440 была утверждена «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [9], в число основных задач которой вошли следующие:

- выход страны из кризисных ситуаций и обеспечение стабилизации экологической ситуации;

- экологизация экономической деятельности в рамках институциональных и структурных преобразований, предполагающая улучшение состояния окружающей среды и становление новой экоориентированной модели хозяйствования и соответствующих методов управления;

- введение хозяйственной деятельности в пределы емкости экосистем.

Реализация концепции предполагает скоординированные действия во всех сферах жизни, строгое соблюдение ряда ограничений, экоструктурную перестройку экономи-

ки и т. д. Устойчивое развитие в трактовке авторов концепции подразумевает сохранение равновесного состояния окружающей среды в течение длительного периода времени, исключая меры, способные вывести природную среду из состояния устойчивости. Концепция допускает возможность воздействия человека на окружающую среду, но при ограничении этого воздействия (не превышающего пределы способности природы к самовосстановлению). Обязательным и единственным условием, которое ограничивает скорость устойчивого развития, выступает порог возмущения естественной биоты Земли [10]. Особое внимание в концепции обращается на региональные аспекты устойчивого развития. Решение вопросов, связанных с устойчивым развитием в регионе, рекомендуется увязывать с федеральными задачами и местной спецификой территориальных образований. Концепция устойчивого развития предполагает рассмотрение последнего с двух позиций:

- сохранения уровня удовлетворения потребностей;
- сохранения уровня природного капитала.

В первом случае речь идет о слабой устойчивости, базовой посылкой которой служит признание взаимозаменяемости техногенного и природного (естественного) капитала, что приводит к ослаблению фактора ограниченности природных ресурсов и актуализации роли технологических инноваций. В свою очередь требованием концепции сильной устойчивости является сохранение естественного капитала (сырьевые ресурсы, возобновимые ресурсы, экологические услуги). Правда данное условие интерпретируется по-разному: либо как полный запрет на снижение запаса природного капитала, либо как допущение некоторого снижения этого запаса.

При актуальности проблемы перехода к устойчивому развитию теоретические подходы и методический инструментарий его реализации остаются до сих пор дискуссионными и до конца не проработанными. Среди них выделяют *антропоцентрический* и *биосфер-*

но-центрический подходы. Первый строится по правилам, которые устанавливает человек, и базируется на требованиях, которые тот предъявляет к качеству окружающей среды обитания и полезности природных объектов в целях удовлетворения потребностей. От допускаемого развития экономики, которое обеспечивает улучшение благосостояния, условий труда и жизни населения, требуется сохранение экологического равновесия за счет рационального использования и воспроизводства природных ресурсов, широкого использования вторично-сырьевого потенциала. В стратегическом отношении такая концепция ориентирована на экономическое развитие, при сохранении биоразнообразия и обеспечении экологической безопасности.

Основополагающими принципами согласованности развития экономики и экологии в этом случае выступают следующие:

- оценка экологической ситуации;
- обоснование предельных величин загрязнения окружающей среды и использования природного потенциала;
- наличие экономического механизма, обеспечивающего реализацию вышеуказанных условий [11].

По своей сути данный подход соответствует слабой устойчивости, которая допускает экономический рост в рамках экологических ограничений за счет использования системы эколого-экономических инструментов, преобразования потребительского поведения, развития научно-технического прогресса, который ослабляет влияние фактора ограниченности природных ресурсов в результате возникающей возможности их замены. Одним из проявлений антропоцентрического подхода является модель «охраны природы», предшествующая модели устойчивого развития.

Сторонники данной модели развития считают возможным экономический рост, который требует технологической реорганизации и модернизации производства для устранения экологических последствий. Природа же воспринимается как объект, отличающийся выносливостью и способностью к адаптации к деяниям человека. Считается, что возмож-

но снизить природоемкость экономики, не затрагивая ее фундамента, в целях уменьшения загрязнения окружающей среды. В целом рассматриваемый подход базируется на идее возможности экономического роста при использовании достижений научно-технического развития и сохранении экологического равновесия.

Второй, *биосферно-центрический* (экоцентрический) подход, нацеленный на сохранение биосферы, рассматривает человека в качестве биологического вида, который зависит от состояния биосферы и подчиняется ее законам. Экоцентрический подход в рамках модели устойчивого развития проявляется в форме сильной устойчивости и требования «неснижения природного капитала». Развитие человеческого общества рассматривается как часть эволюции природы, что требует подчинения человека законам природы. Приоритетным в данном подходе являются сохранение и поддержание природных экосистем. Предусматривается жесткая политика в части экономического роста, ограничения пределов потребления, минимизации замены первичного природного капитала искусственным. Данная направленность отличает, в частности, рекомендации И. П. Глазыриной об определении путей достижения устойчивого развития. Автор считает, что устойчивое развитие не должно приводить к уменьшению природного капитала. По ее мнению, экономическое развитие должно осуществляться при сохранении последнего (природный капитал при этом определяется как совокупность активов, предоставляющих человечеству ресурсы и экологические услуги: водообеспечение, ассимиляция отходов и т. д.) [12].

В рамках данного подхода действует и концепция биотической регуляции, основой которой служит «правило одного процента», которое означает, что в энергетическом выражении доля возможного потребления чистой первичной продукции не должна превышать 1 %. Эта концепция активно развивается научным коллективом, руководимым В. Г. Горшковым, как развитие теории биотической регуляции и стабилизации окружаю-

щей среды. Один процент чистой первичной продукции глобальной биоты представляет собой в данном случае предел устойчивости (выносливость) биосферы по отношению к антропогенному воздействию. Однако на сегодня, согласно исследованиям, потребление биопродукции экосистем суши оценивается в 7–12 %, что на порядок превышает устанавливаемый предел. Поддержание природного капитала рассматривается рядом исследователей как запрет на любое снижение запасов естественных ресурсов, что соответственно приводит к ограничению или исключению экономического роста. К счастью, пока не превышены пределы, за которыми начинается полная деградация биосферы. В то же время при росте населения и исключении экономического роста возможна социальная нестабильность и обострение проблем нищеты и бедности, т. е. первоочередного решения потребуют социальные проблемы.

Реальным выходом из создавшегося положения служит модель устойчивого развития, которая предполагает сбалансированность темпов экономического роста с темпами воспроизводства природных ресурсов и темпами воспроизводства качества среды в рамках ассимиляционного потенциала природы. Сбалансированность экономики в свою очередь означает рассмотрение её в виде эколого-экономической системы со сбалансированными материальными потоками. Оценкой сбалансированности выступает соизмерение экологической техноёмкости территории (обобщенная характеристика территории, отражающая самовосстановительный потенциал природной среды, количественно равный максимальной техногенной нагрузке, которую может выдержать в течение длительного времени совокупность всех реципиентов и экологических систем территории без нарушения их структурных и функциональных свойств) и природоемкости техносферы (производства) территории, которая формируется за счет объемов хозяйственного изъятия и поражения местных возобновимых ресурсов, включая загрязнение среды и другие формы техногенного угнетения [13–15].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Горшков В. Г. Энергетика биосферы и устойчивость окружающей среды // Итоги науки и техники. Теоретические и общие вопросы географии. Т. 7. М.: ВИНТИ, 1990.
2. Бобылев С. Н. Экология и экономика: взгляд в будущее // Экологическое право. 2001. № 2. С. 12–18.
3. Кондратьев К. Я., Лосев К. С. Иллюзия и реальность стратегии устойчивого развития // Вестник РАН. 2002. Т. 72. № 7. С. 592–601.
4. Майбуров И. Устойчивое развитие как коэволюционный процесс // Общество и экономика. 2004. № 4. С. 124–143.
5. Рябчиков А. К. Экономика природопользования. М.: Элит-2000, 2002. 192 с.
6. Мочалова Л. А., Игнатьева М. Н. Экологический менеджмент Екатеринбург: УГГГА, 2003.
7. Игнатьева М. Н., Косолапов О. В. Сущность понятия «устойчивое развитие» // Изв. вузов. Горный журнал. 2014. № 2. С. 21–25.
8. Пахомова Н. В., Рихтер К. К. Экономика природопользования и экологический менеджмент: учебник для вузов. СПб.: Издательство С.-Петербург. ун-та, 1999. 488 с.
9. Коптюг В. А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) // Информационный обзор. Новосибирск: СО РАН, 1992.
10. Голубев Г. Н., Данилов-Данильян В. И. Еще раз об основе устойчивого развития природы и общества // Вестник РАН. 1995. Т. 65. № 6. С. 516–519.
11. Лукьянчиков Н. Н., Потравный И. М. Экономика и организация природопользования. М.: ЮНИТИ, 2002. 454 с.
12. Глазырина И. П. Природный капитал в экономике переходного периода. М., 2001. 204 с.
13. Акимова Т. А., Хаскин В. В. Экология. Человек – Экономика – Биота – Среда: учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. 495 с.
14. Игнатов В. Г., Кокин А. В. Сбалансированное природопользование. Р-н/Д: Изд-во «Феникс», 2003. 512 с.
15. Игнатьева М. Н. Основные положения геоэкосоциоэкономического подхода к освоению природных ресурсов // Известия УГГУ. 2014. № 3(35). С. 14–80.

Поступила в редакцию 11 марта 2015 г.

Пустохина Наталья Георгиевна – старший преподаватель кафедры экономической теории и предпринимательства. 620144, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30. E-mail: IEF.ETP@ursmu.ru
Валиев Вусал Ниязович – аспирант кафедры экономической теории и предпринимательства. 620144, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30.